

Жадовская пустынь

На крутом холме при въезде в село Самородки на фоне хозяйственных построек глаз удивленно замечает необычную круглую белокаменную башенку с острым шпилем на макушке. Это то немногое, что осталось от Жадовской пустыни – мужского монастыря, еще каких-то сотню лет назад определявшего уклад жизни не только в ближайшей округе, но и влиявшего на многие события во всем Карсунском уезде (куда входил Барышский район), а то и в Симбирской губернии.

Ныне на месте келий, где жила монастырская братия, – зерноток и склады учхоза Жадовского совхоза-техникума...

Легенды и быль

Почти 300 лет прошло с момента образования монастыря. За это время столько воды унесла речка Самородка из своих родовых ключей, столько легенд и рассказов разнесли по свету насельники Жадовской пустыни, прихожане здешнего храма и странники, что невозможно уже разобраться, где правда, а где красивая легенда. Тем, кто займется возрождением монастыря – а оно уже началось, – наверняка, захочет разыскать его исторические корни, придется порыться в архивах. Наша же задача намного скромнее – донести до читателя то, что еще осталось в памяти долгожителей, детьми, подростками ходивших в пустынь, на ярмарку, встречавших крестный ход. Воспоминания жительниц Жадовки 92-летней Клавдии Васильевны Назаровой и 84-летней Александры Яковлевны Бронской, живущего в поселке Лесная Дача 88-летнего Петра Григорьевича Бронского, свидетельства Михаила Сергеевича Сударева, некогда изучавшего историю монастыря, а также книги, в которых упоминается об этом святом месте, предоставленные настоятелем Свято-Троицкого храма отцом Игорем, составили основу рассказа о Жадовской пустыни и событиях, с ней связанных.

Место указала Божья Матерь

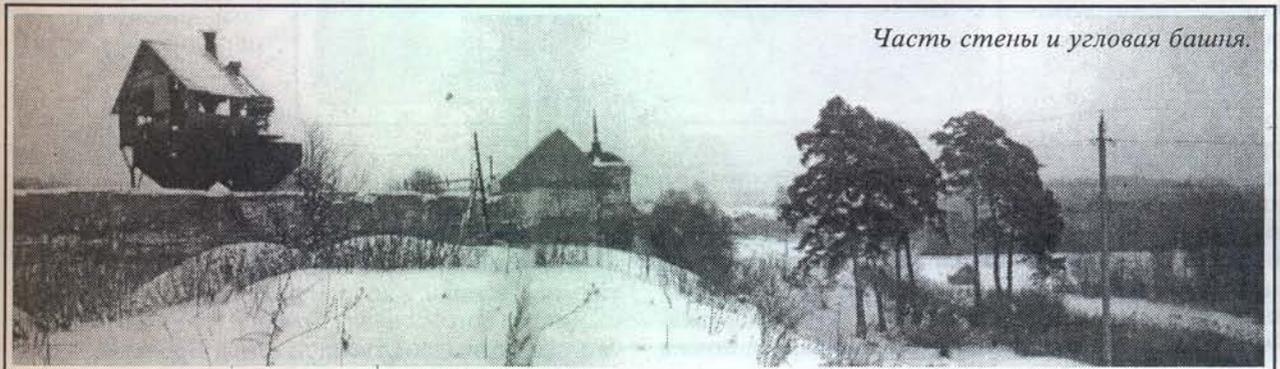
Вот как повествуется о событиях, предшествовавших созданию Жадовской пустыни, в небольшой брошюре, изданной в Симбирске в 1889 году.

В селе Ивановском, Румянцево тож, в начале прошлого столетия (т.е. XVIII века) жил Тихон, страдавший неизлечимым недугом расслабления: не владел ни руками, ни ногами, так что без посторонней помощи он не мог ни встать, ни передвигаться. Но веруя и уповая на промысел Божий, он никогда не роптал на свою жалкую участь и лишь молился Богу и пречистой его матери об освобождении его от тяжелой болезни.

И вот как-то летней ночью явилась Тихону во сне благообразная девица и сказала, чтобы шел он на поляну за Жадовку и нашел ключ, в котором плавают икона Богоматери Казанской. Тогда, испив воды из родника и умывшись, получишь-де освобождение от недуга. Не сразу поверил Тихон сну. Лишь после повторного видения он решился встать с одра и, как ни странно, самостоятельно оделся и ушел темной ночью к указанному месту. Но не дано ему было сразу найти икону. И опять явилась девица, еще раз уточнившая, куда идти. Наконец, со второго захода разыскал Тихон тот ключ, где на воде плавала икона Божьей Матери. Своей радостью он поделился с пастухами, что пасли скот, а те дали знать жителям Жадовки.

К месту явления иконы потянулись больные и недужные, которые тут же, помолившись и умывшись родниковой водою, получали исцеление.

Старейшие поселяне, видя совершающиеся от святой иконы чудеса, общим советом положили устроить на холме против родника часовню и поставить в ней чудотворную икону Богоматери, а в родник, где она явилась, опустить деревянный сруб. Слух о чудесах разнесся по городам и селениям, число богомольцев прибывало. Узнало обо всем, что происходило у родника близ Жадовки, и духовное начальство. После необходимого обследования места и самой иконы было решено около часовни построить келью и поселить там одного благочестивого инока. С той поры и началось существование Жадовской Богородице-Казанской пустыни. Кстати, и Тихон поселился в ней, окончив здесь жизнь в иноческом зва-

Часть стены и угловая башня.

нии (т.е. служа Богу).

По другим сведениям, икону якобы нашел в 1714 году странник-монах. Наше воспитанное на материализме сознание отказывается просто принимать на веру такое понятие, как явление иконы. Как и откуда она могла появиться? Оказывается, раньше был обычай – отслужившие свое деревянные доски с изображением святых опускали в реку (считалось за грех их сжигать) и пускали по воле волн – коли выловят – быть иконе новой. Вот, может, и в родник попала икона, списанная когда-то с иконы Казанской Божьей Матери?

Обитель сосланных монахов

В дореволюционной России было 1050 монастырей, из них в Симбирской губернии 7 мужских и столько же женских. Служили они не только местом для поселения тех, кто, по выражению митрополита Питирима, “один раз в жизни захотел стать лучше, потому и пришел в монастырь”. В братские обители, особенно такие как Жадовская, в провинцию, в глушь, ссылали провинившихся насельников из других, более престижных монастырей. В угловых башнях Жадовской пустыни были специальные кельи – низкие, стоять в которых можно было лишь на коленях, где провинившиеся замаливали свои грехи в одиночестве перед иконой и с единственной мерцавшей рядом свечой. Якобы даже сам архимандрит Каллист, последний наместник Жадовской пустыни, тоже совершил проступок, не достойный высшей петербургской знати, к которой принадлежала его семья, и был отправлен на Соловки, в монастырь. Там, пройдя все стадии монастырской иерархии и добавив к своему блестящему светскому образованию духовную мудрость, он был направлен наместником в наш монастырь. За долгие годы существования пустынь пережила немало трудностей и бед. Деревянные стены дважды уничтожались пожаром, пока в

Ворота и корпус, где размещались кельи.

Новый храм на территории пустыни.

1848 году не были возведены кирпичные, которые сохранились и до наших дней. Большую помощь в строительстве оказал Алексей Алексеевич Протопопов, дед последнего хозяина Румянцевской фабрики.

В 1764 году пустынь упразднили – это было время перенасыщения мелкими монастырями. Затем, в 1848 году, вновь восстановили. После революции, в 1924 году, обитель закрыли, но жизнь здесь еще теплилась. А через пять лет пришел полный конец. Убогих и больных монахов распустили, а остальных от-

правили в ссылку на архангельские лесоповалы. А наместник Каллист вместе со старшей братией был расстрелян на монастырском дворе (хотя Бронский П.Г. утверждает, что он просто куда-то пропал).

Среди ссыльных все вспоминают иеромонаха Виссариона, который, вроде бы, попытался закопать чехом дан со святой иконой. По рассказам, он вернулся из ссылки уже после войны, скитался по деревням, крестил

детей. Нашел ли он спрятанную икону – доподлинно не известно. Ее след, видимо, навсегда утерян.

Петра Григорьевича Бронского 13-летним мальчиком вместе с младшим братом в 1920 году по просьбе матери, бедствующей вдовы, архимандрит Каллист взял к себе в монастырь – полоть огород и пасти коров. Монастырское хозяйство было большим: огромный сад (яблоками одаривали на Преображение всякого, кто отстоит обедню и облобызает крест), три рыбных пруда, скот (выращивался на ярмарочную распродажу). Монахи были “не те, что ноне: бывало идет - глаз не подымет. Ночью вдоль келий

проходил сам Каллист, заглядывал в оконца, спят ли? А в определенный час будил: вставайте ко всеобщей!” В Самородках и по сей день стоят два двухэтажных кирпичных дома, в одном из которых обитали насельники, в другом же селились приезжавшие отовсюду богомольцы. Другого же люда рядом не было, кроме единственной семьи Бронских – мать

со старшими дочерьми шила ризы для священнослужителей. Служба шла в большом соборе с тремя алтарями и двух церквях. Перед входом в собор стоял внушительных размеров крест. Летом во время службы на пол настилалась трава, зимой – опилки. Жадовские девушки после службы убирали все это. Собор был настолько велик, что когда его закрыли в советское время, он использовался как гараж для комбайна.

На святом роднике стояла очень красивая, оформленная лепниной часовня. Сам источник, где когда-то явилась икона, был внутри. К часовне по склону вела дорожка, обсаженная аккуратно подстриженным кустарником.

Монастырю принадлежал окрестный лес. На горе за жадовским кладбищем был скит, где жили монахи-отшельники. Первым из них был старец Мирон, многие еще по старой памяти называют эту гору Мироновой шишкой.

Крестный ход

Главные события в пустыни разворачивались каждым летом. 8 июля по старому стилю – день, когда в Казани явилась икона Казанской Божьей Матери. К этой дате была приурочена и торжественная служба в монастырском соборе. А перед этим святую икону Богоматери несли крестным ходом через Юрловку и далее от села к селу до Карсуна, потом до Симбирска и назад через Барыш и Жадовку в Жадовскую пустынь. Для всех жителей проводы и встречи иконы были важным делом. А для молодежи и вовсе праздник: всю ночь не спали, собирали для встречи букеты, наряжались, пели... К Петрову дню икона была уже на месте.

Но ее увозили из пустыни не только во время крестного хода. Частенько симбирские помещики в случае болезни близких, неурожая или другой какой напасти приезжали за чудотворной иконой, чтобы попросить у Божьей Матери защиты и помощи.

Ярмарка

К ней готовилась каждый год вся округа. Организаторы ярмарки арендовали принадлежавшее монастырю огромное поле (на нем сейчас уместается вся деревня Самородки и ферма учхоза). Сначала скашивали буйно растущую траву, потом возводили харчевни, балаганы, гостиницы-временки. Торговый люд съезжался, как говорится, со всего света, даже китайцы приезжали (до революции) за кошачьими шкурками. Всех надо было разместить и накормить. Впрочем, очень многие устраивались по-походному: лошадь выпрягут, оглобли поднимут, чтобы места поменьше занимать, а сами – под телегу, заодно и товар не без глазу.

После торжественной службы священники обходили товар, окропляли его святой водой. Ярмарка получала благословение. Торговали здесь всем: от орехов и тающих во рту пряников до больших табунов скота. Продавали оптом и в розницу. Товару свози-

лось столько, что, говорят, накануне ярмарки весь день и всю ночь скрипели возы, бесконечной вереницей стекающиеся на торговую площадь. Ярмарка привлекала большое количество нищих, убогих, калек, которые находили здесь кусок хлеба и зрелища, ведь балаганные артисты беспрестанно веселили публику. Естественно, не обходилось без воровства и явного обольвания. Когда же случаев воровства становилось слишком много, то монахи в наказание перекрывали воду в святом источнике.

Монастырь в ярмарочные дни имел хороший доход. Кружки для подаяния наполнялись быстро, собранные медяки потом увозились в банк возами. Многие по обычаю бросали деньги в святой родник. До сих пор находят там истертые песком монеты.

Поросло быльем прошлое

Заросли кустами и лопухами склоны холма, где стояла Жадовская пустынь. После революции здесь располагалась школа коммунистической молодежи, в задачу которой входило обучение основам земледелия. Потом въехала техника - сюда перевели МТС. А сейчас за бывшей монастырской стеной сортируют и хранят зерно. Что сделано – того не изменить. На то была воля и согласие живших тогда людей. Есть ли у нас право их осуждать? Не лучше ли просто узнавать, как жили и чем дорожили наши предки. Тогда, наверняка, мы сами бережнее и теплее будем относиться к своей родной земле.

Татьяна Родионова

Фотографии к статье предоставлены протодиаконном Алексием Скала. Подробнее об истории Жадовской пустыни можно прочитать в его книге, изданной в апреле 2000 года.

